

УДК 929(470)"1690/1712"
DOI 10.25688/2076-9105.2020.40.4.02

Н. Ю. Болотина

Московские страницы жизни детей Петра Великого — Алексея, Анны и Елизаветы (1690–1712)¹

Статья посвящена первым годам жизни детей Петра Великого — Алексея, Анны и Елизаветы, — которые они провели в Москве. Документы Мастерской и Оружейной палаты позволяют рассмотреть вопросы организации быта и праздников царевича Алексея Петровича, его воспитания и образования. Письма сестры Петра I, царевны Натальи Алексеевны, рассказывают о детстве Анны и Елизаветы до заключения брака царя с Екатериной Алексеевной.

Ключевые слова: Петр I; Москва; царская семья; архивные источники; педагогика.

В преддверии празднования 350-летнего юбилея со дня рождения Петра Великого неослабевающий интерес к жизни и деятельности царя-реформатора приобретает новую актуальность. Важное значение для понимания его личности и эпохи имеет исследование взаимоотношений Петра I с членами семьи, но основное внимание историков было направлено на сюжеты, связанные с трагическими и переломными событиями в окружении царя, — соправительство царевны Софьи Алексеевны, ссылка первой супруги Евдокии Лопухиной, дело царевича Алексея, коронация Екатерины Алексеевны. Персонификация близких царя и выявление их места и роли в его жизни позволит сделать образ монарха более объемным и глубоким, приблизиться к пониманию личности Петра Великого, изменить сложившиеся стереотипы и историографические мифы о Петровской эпохе.

В научной литературе и публицистике неоднократно отмечалось, что Петр I не любил Москву — город, в котором он родился. Он боялся скрывавшихся в ее закоулках заговоров, но тем не менее большая часть его жизни прошла именно в древней столице: здесь он венчался на российский престол, праздновал Полтавскую победу, короновал свою вторую супругу Екатерину Алексеевну. В Москве родились и провели первые годы своей жизни его дети — Алексей, Анна и Елизавета. Трагическая судьба царевича Алексея Петровича хорошо известна историкам, его жизни и кончине посвящено несколько исследований, и традиционно в каждой работе о Петре I и его эпохе

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 20-09-42033.

отводится место для описания сложных взаимоотношений царя с сыном и драматической развязке их конфликта (см.: [6]; из последних работ можно назвать: [2: с. 345–390; 11]).

Сосредоточивая внимание на последних годах жизни Алексея Петровича, исследователи, как правило, схематично изображали время детства и юности царевича. Образ его жизни, воспитание и первоначальное образование были традиционными для наследников государей, чье детство проходило в московских хоробах и подмосковных дворцах. Домашний быт царской семьи на рубеже XVII–XVIII веков был устроен в традициях московской старины, и европейские нововведения лишь постепенно проникали в него, начиная превращать его в императорский церемониал.

По мере взросления Алексея Петровича стали одевать по европейскому образцу и отдали иностранным учителям. Быт царской семьи обеспечивала Мастерская и Оружейная палата, богатейший архив которой хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Документы этого учреждения дают прекрасную возможность узнать о детских годах Алексея Петровича. Все распоряжения о порядке его обучения и организации быта оформлялись царскими указами, адресованными, как правило, боярину, князю Петру Ивановичу Прозоровскому, который руководил организацией жизни царского двора.

Царевич Алексей Петрович родился вскоре после заключения брака Петра I с Евдокией Федоровной Лопухиной — 16 февраля 1690 года. По обычаям того времени служащих московских приказов награждали деньгами по случаю рождения ребенка в царской семье. Петр I радовался первенцу, но историки едины во мнении, что, по мере того как чувства царя к супруге охладевали, а его самого увлекали военные забавы и развлечения Немецкой слободы, интерес и внимание отца к Алексею ослабевали [6: с. 14]. Когда мальчику исполнилось шесть лет, царь определил в учителя к нему певческого дьяка Никифора Константиновича Вяземского, который 2 июня 1696 года в благодарственном письме к Петру I писал о начале обучения: «Благословенному и царских чресл Твоих плоду светлопорфирному великому государю царевичю и великому князю Алексею Петровичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии сотворил о безначалном Алфы начало, что да будет всегда во всем забрало благо» [10]. Никифор Вяземский 29 июля 1696 года докладывал о том, что Алексей «в немного ж времени совершенное литер и слогов по обычаю аз-буки учит Часослов» [7: с. 592].

В материалах архива Оружейной палаты сохранились записи о выдаче Никифору Вяземскому жалованья, в том числе указ Петра I от 14 марта 1698 года об изготовлении богатого наряда: «верхней суконной кафтан кармазиновой испод подложить лисей черевей, опушить пухом бобровым; исподней кафтан отласной выстегать на бумаге хлопчатой, подложить киндяком под пушину чем пристойно, снурок и пуговицы нашить, какие пристойно; штаны отласные стежные; шапку бархотную с соболем» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33462. Л. 1).

Большой вклад в образование Алексея Петровича внес русский писатель и поэт, иеромонах московского Чудова монастыря Карион Истомина, который написал для него несколько букварей. Они изготовлялись также типографским способом для использования в воспитании детей московских вельмож. Буквари были богато иллюстрированы, как предписывал современный Кариону Истомину принцип наглядности обучения, а для большей увлекательности картинки представляли всевозможные диковины: астрологические символы, изображения античных богов, муз, животных. Иллюстрации и орнаменты автор оформил на западный манер: мужчины в европейских платьях, а те, которые были одеты в русское, изображались без бороды.

Особо можно отметить сочинение Кариона Истомина «Град Царства небеснаго»² (1694), в котором содержались рассказы о науках: грамматике, синтаксисе, пиитике, риторике, диалектике, арифметике, геометрии, философии, астрономии, теологии, музыке и врачевании, а также о странах и частях света, временах года, частях суток. Следует отметить, что труды Кариона Истомина были первыми в России учебными пособиями, в которых признавалась необходимость обучения грамоте не только мальчиков, но и девочек. Можно предположить, что дочери Петра I от брака с Екатериной Алексеевной — Анна и Елизавета — в детские годы постигали азы грамоты по тем самым букварям, которые изготовлялись для царевича Алексея Петровича.

Благодаря сохранившимся в фонде Оружейной палаты документам мы можем узнать имена женщин, составлявших штат царевича Алексея Петровича и занимавшихся обеспечением его быта. Так, например, 18 мая 1698 года состоялся указ о выдаче денежного жалованья «маме» супруги брата царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной Ивана — Прасковье Алексеевне Нарышкиной (ур. Лыковой-Оболенской), боярыне Авдотье Семеновне Нестеровой, казначее Татьяне Всеволожской, пяти постельницам во главе с Ариной Кормилицыной — всего им приказано «дать денег пятьдесят пять рублей дватцать три алтыне две деньги» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33360. Л. 1).

Обязательным элементом воспитания, обучения и подготовки наследника престола было духовное образование, чтение богослужебных книг и участие в церковно-придворных церемониях. Главной книгой для всех русских людей было Евангелие, в царской семье церковные книги, написанные золотом и киноварью, облачались в богатые переплеты. По указу Петра I 30 марта 1699 года в хоромы наследника престола Алексея Петровича было внесено три четверти красного флорентийского бархата на «оболочку Евангелия», а в сентябре 1701 года сделан киот для двенадцатых месячных Миней и оклад к образу Тайной вечери (РГАДА. Ф. 396. Д. 33791. Л. 1; Д. 35476. Л. 1; Д. 35489. Л. 1).

Важной частью жизни царского двора традиционно были походы на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Царь Петр I в детстве вместе с родителями, старшими братьями и сестрами путешествовал на богомолья, следовал

² В научной традиции книга известна под названием «Полис».

давной традиции и его сын. В мае 1698 года для сопровождавших в поездке Алексея Петровича «мамы» и других чинов в Конюшенном приказе была изготовлена «карета с окончины, а в ней четыре возника, четыре кореты с полами, а в них по два возника, рыдван казенной о четырех возниках, два рыдвана малых, а в них по два возника» (РГАДА. Ф. 396. Д. 33370. Л. 1).

Значительными событиями в жизни всего русского народа и царской семьи были церковные торжества Вербного воскресения и Пасхи. С первой половины XVII века в Вербную неделю на Красной площади на Лобном месте стали устанавливать большое наряженное овощами, фруктами и плодами вербное дерево на специально устроенных санях-колеснице [4: с. 409]. Обычно в дни, предшествовавшие Пасхе, украшались и комнаты членов царской семьи, в том числе и царевича Алексея Петровича. 15 марта 1699 года в его хоромы велено было сделать «вербу нарядную большую к неделе ваии» по образцу прежних. Для ее наряда было использовано 2000 листов зеленых, причем 500 с одной стороны были позолочены, а 500 с другой — посеребрены. Эти искусственные листья вошли в моду при царе Алексее Михайловиче благодаря мастерам Немецкой слободы.

Дерево в комнатах царевича украшалось различными плодами и фруктами, и, согласно приказу Ф. А. Головина, для него предназначалось «навесных овощей: 10 яблок наливу, 10 яблок скруту, смокве фунт с четью, изюму винных ягод отборных по 2 фунта, рожков полфунта, орехов грецких 100» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33762. Л. 1об.). Этот символ Вербного воскресения — праздника входа Иисуса Христа в Иерусалим, — горящее золотыми и серебряными листочками, увешанное белыми яблоками, инжиром, изюмом и грецкими орехами дерево было более скромным, чем в раннем детстве царевича. По сведениям, приведенным историком И. Е. Забеленным, в 1693 году вербу для Алексея Петровича украшало 10 больших, 30 средних, 50 малых яблок, 10 больших дуль, 40 средних и малых груш, 30 слив, 30 лимонов разных размеров, 20 птичек и 20 бумажных листов, а также инжир, изюм, рожки и грецкие орехи [4: с. 415].

Традиционным церемониалом Пасхи и всей Пасхальной недели было поднесение даров и особенно пасхальных яиц. Государь каждый день после обедни принимал поздравление от всяких чинов людей, жаловал их к руке и одарял крашеными яйцами. Такой обычай выполняли и другие члены царской семьи, для которых в Оружейной палате делались специальные раскрашенные красками пасхальные яйца. Так, 20 марта 1699 года Ф. А. Головин приказал на Пасхальную неделю для царевича Алексея Петровича и царевен изготовить расписные по золоту «сто пятьдесят яиц деревянных точеных тощих, в том числе пяток против лебязьих, десять яиц против гусиных, пятьдесят яиц против утиных, семьдесят яиц против курячих, пятьдесят яиц против голубиных» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33772. Л. 1).

В мае 1697 года по указу Петра I, вероятно, для детских игр семилетнего Алексея предписывалось изготовить в Казенном приказе шатер из алого

моченого кармазинового сукна «с орлы и с травы, какие пристойно», подложить его камкой или тафтой, петли и шнуры сделать красные шелковые, а намет на полатку «отласной червчатой клееной», и подшить его тесьмой (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37011. Л. 1).

В сентябре 1697 года для благоустройства комнат царевича и наследника престола из Казенного приказа на обивку двери было выдано «полтретья аршина сукна красного аглинского», а 20 октября 1698 года доставлены дорогие ткани: «бархату виницейского полтретья аршина, флоренского два аршина, отласу китайского полтора аршина, тафты десять аршин, четыре киндяка разных цветов, камки китайской разных цветов», которые приняла «мама» Прасковья Алексеевна Нарышкина (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33091. Л. 1; Д. 33546. Л. 1). В январе 1699 года по царскому указу в хоромы царевича Алексея в Казенном приказе был сделан полавочник — покрывало на пристанную лавку из «сукна анбургского красного без каем, подложить крашениною» в одно полотнище (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33682. Л. 1). В это время царевич занимал в Кремле четыре каменные комнаты «над оружейными нижними и над сушильными полатами с приходу от церкви Похвалы Богородицы» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34220. Л. 1).

В октябре 1701 года хоромы царевича в Преображенском по указу Петра I были украшены живописной росписью по полотну на библейские сюжеты. «Искусным письмом» указывалось изобразить картины Евангельских притч страстей Христа: «Когда Иисус вниде во училище», «О браце в Кане Галилейстем», «Пятня хлебы пять тысяч насытивоси», «Когда на мори в ветру и морю Христос запрети», «Страсть спасительная, какая пристойно», «Страсть, которая пристойна» в двух вариантах, «О пророке Илии, когда студныя иереи закла», «О Есфире», «Притча Соломона. Премудрость созда себе храм и утверди семь столп», «Первое на десять из Евангелия, когда Мария Магдолина Христа в Вертограде вопрошавше» и др. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35705. Л. 1–2). Картины должны были быть разного размера, написаны красками и золотом, а срочную работу поручили лучшим живописцам Оружейной палаты М. Ф. Чоглокову (упом. в 1678–1723 гг.) с товарищами. Придворный художник в 1684 и 1685 годах расписывал комнаты царицы Натальи Кирилловны и царевен, дочерей Алексея Михайловича, — Софии, Екатерины, Марии, Феодосии и Наталии, специализировался на изображении сюжетов Евангельских притч, в 1692 году написал 11 икон на холсте для царского дворца на Плещеевом озере, с 1694 года был жалованным живописцем Оружейной палаты, в 1701–1704 годах стоял во главе живописной мастерской³. О работе Чоглокова по написанию картин для царевича Алексея сведений в литературе до настоящего времени не было.

³ Чоглоков Михаил Иванов [Электронный ресурс] // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/ch/choglokov_mi/index.shtml?adm=7e1d80667861e7d0f4695c9e41ea1302 (дата обращения: 16.10.2020).

Даже самые незначительные вопросы, связанные с изготовлением одежды, обуви и предметов быта для будущего наследника престола Алексея Петровича, оформлялись царскими указами и фиксировались в документах Мастерской и Оружейной палаты. Материалы ее архива отражают изменения в костюме Петра I, царевича Алексея Петровича и придворных вельмож, произошедшие после указа от 4 января 1700 года [19: с. 1, № 1741] об обязательном введении иноземного платья на манер венгерского и последующих повелений о включении в гардероб французского и немецкого платья. Печатные листы с указом о венгерском платье были прикреплены ко всем воротам в Кремле и Китай-городе, а для их охраны поставлены солдаты Гайдуцкого полка, формой которых было как раз венгерское платье по польской моде, и, таким образом, они стали своеобразным образцом, как правильно следовало одеваться мужчинам (РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Д. 767. Л. 324–327).

С детства Алексея Петровича одевали в иностранное платье и окружали европейскими предметами быта, что соответствовало и образу жизни самого Петра I, и его политике по европеизации внешнего вида российского дворянства. В январе 1700 года для царевича Алексея были куплены немецкие башмаки и четыре пары чулок, пара стальных пряжек и другие товары (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34277. Л. 1). В марте того же года в Немецкой слободе у голландца А. З. Гордона был приобретен немецкий ореховый поставец — невысокий шкаф для посуды «о дву затворах, в нем ящики выдвигаемые небольшие», а также изготовлены чоботы и башмаки из алого сафьяна с подкладкой из камки и черного сафьяна (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34353. Л. 1; Д. 34419. Л. 1). В сентябре 1701 года по указу Петра I для Алексея в Оружейной палате сшили «плащ немецкой суконной красной кружевы золотными» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35458. Л. 1).

По достижении десятилетнего возраста Петр I стал брать царевича в военные походы, и все мероприятия марта 1700 года по изготовлению одежды, покупке обуви, приведению в порядок оружия Алексея Петровича были связаны с подготовкой его поездки как наследника престола в Воронеж, где в это время уже находился царь. В Воронеже царевич Алексей стал свидетелем спуска на воду легендарного 58-пушечного парусного линейного корабля «Гото Предестинации» («Божье Предведение»), строительство которого началось на воронежской верфи 19 ноября 1698 года по чертежам самого царя. Специально, для того чтобы подчеркнуть статус царственного мальчика, в Оружейной палате для него было сделано маленькое морское трехполосное знамя из тафты «и на нем написать с обе стороны по золоту орел прописной з державою и скифетром» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34386. Л. 1).

Особый интерес представляют документы из архива Оружейной палаты, зафиксировавшие мерки, снятые 9 декабря 1703 года для пошива камзола и штанов тринадцатилетнему царевичу Алексею. Они позволяют представить, как выглядел юный наследник престола. Так, например, у него был «стан в плечах пол аршина» (аршин — 0,7112 м), «рукава длина от спинки до локтя

11 вершков» (вершок — 4,4 см), всего камзол должен был быть длиной 1 аршин с вершком, а длина штанов — аршин без двух вершков (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36196. Л. 1–2).

С взрослением Алексея Петровича его приучали к военному делу и специально для него изготавливали в Оружейной палате детские образцы оружия. Так, например, 3 марта 1700 года для изготовления пояса к кортику царевича были куплены шелковая тесьма, золотой шнурок и двенадцать золотников «золотного лиита», а для его обихода приобретена еще и гамалейка — коробочка для драгоценностей, «медная золоченая резная с лиитом золотным по малиновой земле» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34371. Л. 1). В Преображенском у царевича Алексея был свой маленький арсенал, в который входила пара пистолетов немецкой работы с полукруглыми стволами и ореховыми станками с железной оправой (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34379. Л. 1).

Вопросы военного образования, необходимого для будущего российского государя, нашли свое отражение в программе воспитания царевича Алексея Петровича, разработанной приглашенным на русскую службу членом Прусской академии наук, «уроженцем цесарской земли», воинским советником, бароном Генрихом Гюйссеном. Его идеи легли в основу подписанного 22 апреля 1703 года наказа Петром I об учении Алексея. Следует обратить особое внимание на то, что это первый в истории Дома Романовых документ, содержащий последовательное расписание занятий наследника престола, и, таким образом, программа воспитания и образования Алексея демонстрирует идеи Петра I по отношению к знаниям и навыкам, необходимым для образования будущего монарха.

Мальчик должен был овладеть военными науками и в результате через два года иметь представление «о всех потребных военных искусствах, яко же фортификации, артиллерии, о атаках или нападениях и оборонах крепостей, о боях, воинских правилах и вымыслах и прочее, тако ж о архитектуре гражданской, навигации» [13: приложения, с. 304]. Посещение вместе с Петром I воронежских верфей и спуск корабля должны были способствовать обучению Алексея военной премудрости. Для получения практических навыков он в должности солдата бомбардирской роты участвовал во взятии Ниешанца в 1703 году и осаде Нарвы в 1704 году.

Сохранившиеся в РГАДА документальные свидетельства позволяют реконструировать мельчайшие обстоятельства организации быта царевича Алексея Петровича в годы его детства и взросления. Мы видим наследника престола, окруженного вниманием и заботой, начинающего познавать свое предназначение через участие в походах отца со своим маленьким знаменем. Ничего еще не предвещало трагедии, которая окончила жизнь Алексея — первенца Петра Великого.

В Москве родились и провели детство внебрачные дети Петра I — Анна и Елизавета. К сожалению, этот этап их жизни не отразился в официальном

делопроизводстве и мы не знаем подробностей их быта. Все биографии Елизаветы Петровны включают описание ее детских лет, повторяя свидетельства об образовании и воспитании, приведенные в работах М. И. Семевского и К. Валишевского [12; 3], но основное внимание сосредоточивалось на политической борьбе, дворцовом перевороте и событиях правления.

Анна Петровна родилась 27 января 1708 года, но ее имя не упоминалось ни в официальных документах, ни в переписке Петра I с Екатериной Алексеевной. Больше повезло любимице царя — Елизавете Петровне. Впервые ее имя встречается в знаменитом письме Петра Великого от 1 мая 1710 года с корабля «Лизета», в котором отец просил особо поклониться четырехмесячной доченьке — «четвертной лапушке» [8: с. 13–14, № 19]. Семевский приводит свидетельство историка П. И. Крекшина о том, как 18 декабря 1709 года Петр I, вступая в Москву после знаменательной Полтавской победы, получил из Коломенского известие о рождении дочери. Он остановил шествие, объявил о радостном событии и отправился в родовую вотчину Коломенское повидать новорожденную [12: с. 209–210].

Заботу о дочерях Петра I и Екатерины Алексеевны в отсутствии родителей брала на себя младшая сестра царя — царевна Наталья Алексеевна. Она по-доброму отнеслась к любимой женщине брата и в письмах к ней постоянно сообщала о здоровье девочек и всех событиях, связанных с ними. В одной из первых постсоветских биографий Елизаветы Петровны историк В. П. Наумов ошибочно указывал, что Анна и Елизавета во время Прутского похода 1711 года были поручены А. Д. Меншикову и бегали в его петербургском дворце [5: с. 353].

Благодаря письмам Натальи Алексеевны мы можем узнать, какие первые слова начала говорить маленькая Анна Петровна, которая ходила по дворцу в Преображенском на помочах: «гаварит тятя, мама, так, дай, кака...», а 29 сентября 1709 года тетушка уже писала о том, что Анна научилась танцевать французские менуэты [1: с. 16, № 2; с. 17, № 5].

Особо ценно для истории ее послание от 11 марта 1711 года из Преображенского к Екатерине, сопровождавшей царя в Прутском походе: «Известную вам, детки ваши и май в добрам здравии. Были со мною в Чудове и в соборе, и волосы Лизанке сняли. Перевезла их к себе, слава Богу, здорова» [1: с. 17, № 6]. И рядом с документом редкая для исследователей находка — к письму был приложен конвертик с прядью детских волос, снятых с будущей императрицы Всероссийской в Чудовом монастыре. Можно только предполагать, какие чувства испытали родители, когда получили эту драгоценную весточку из дома в военном походе. 24 июля 1711 года царевна Наталья Алексеевна сообщала о новых успехах маленькой Елизаветы: «И царевна Елизовет Петровна почынает адна хадить, толька еще худо гаварит» [1: с. 17, № 8].

Одно из сохранившихся писем позволяет говорить о том, что Петр I испытывал особое отношение к своей «четвертной лапушке»; возможно, дочь была для него своеобразным символом Полтавской победы, которая навсегда

изменила положение России в мире и стала важнейшим поворотным событием Северной войны. Можно предположить, что в августе 1711 года Елизавета заболела или даже была угроза ее жизни, и царевна Наталия 28 августа 1711 года писала к Екатерине Алексеевне: «Да отпишы, свет мой, не печалитца ль братец по Лизетке, ваистинну и я зело печалилась, как услышела, что ана была ему, государю, угодна и бес таво ему печали многа» [1: с. 18, № 10].

Дети подрастали, и уже спустя несколько лет тетушка писала об их успехах в обучении: «Царевна Анна Петровна изрядно учьица немецкаго языка и не леницца. Царевна Елизовет Петровна больше гаварит по немецки, нежели по русски» [1: с. 21, № 20]. После переезда из Москвы в Петербург царские дочери поселились в выстроенном на берегу Невы в 1711–1712 годах втором Зимнем дворце, а с кончиной в 1716 году царевны Натальи Алексеевны заботы о них во время отъезда Петра I и Екатерины Алексеевны из Петербурга возлагались на князя А. Д. Меншикова.

Обращение к московским страницам жизни детей Петра Великого позволяет нам с нового исторического ракурса посмотреть на семью царя-реформатора, увидеть известных исторических персонажей во времена их младенчества и взросления, беззаботных игр в кремлевских палатах и подмосковном Преображенском, когда еще ничего не предвещало трагических событий в их судьбах.

Литература

1. Болотина Н. Ю. Эпистолярное наследие женщин царской семьи (первая треть XVIII в.) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: альманах. М.: Студия «Тритэ»; Рос. архив, 2011. [Т. XX]. С. 11–70.
2. Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 544 с.
3. Валишевский К. Дочь Петра Великого. М.: Мир книги, 2007. 432 с.
4. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. 3-е изд., с доп. Т. 2. М.: Т-во Тип. А. И. Мамонтова, 1901. 788 с.
5. Наумов В. П. Елизавета Петровна // Романовы: Исторические портреты: Книга первая. Михаил Федорович – Петр III. М.: Армада, 1997. С. 486–558.
6. Павленко Н. И. Царевич Алексей. М.: Молодая гвардия, 2008. 304 с.
7. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1887. 888 с.
8. Письма русских государей и других особ царского семейства. М.: Тип. Орлова, 1861. Вып. 1. 166 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 4. 881 с.
10. Никифор Вяземский, воспитатель царевича Алексея Петровича, 1696 г. Сообщ. А. Н. Труворов // Русская старина. 1891. Т. 70. № 4–6. С. 602.
11. Рыженков М. Р. Первая трагедия в «Доме Романовых»: дело царевича Алексея Петровича. 1718 г. // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 151–170.

12. Семевский М. И. Елизавета Петровна до восшествия своего на престол. 1709–1741 // Русское слово. 1859. № 2. С. 209–278.
13. Устрялов Н. В. История царствования Петра Великого. Т. 6. Царевич Алексей Петрович. СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1859. 660 с.

Literatura

1. Bolotina N. Yu. E`pistol'noye nasledie zhenshhin czarskoj sem`i (pervaya tret` XVIII v.) // Rossijskij Arxiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvax i dokumentax XVIII–XX vv.: al`manax. M.: Studiya «Trite`»; Ros. arxiv, 2011. [Т. XX]. S. 11–70.
2. Bushkovich P. Petr Velikij. Bor`ba za vlast` (1671–1725). SPb.: Dmitrij Bulanin, 2009. 544 s.
3. Valishevskij K. Doch` Petra Velikogo. M.: Mir knigi, 2007. 432 s.
4. Zabelin I. E. Domashnij by`t russkix czarej v XVI i XVII stoletiyax. 3-e izd., s dop. T. 2. M.: T-vo Tip. A. I. Mamontova, 1901. 788 c.
5. Naumov V. P. Elizaveta Petrovna // Romanovy`: Istoricheskie portrety`: Kniga pervaya. Mixail Fedorovich – Petr III. M.: Armada, 1997. S. 486–558.
6. Pavlenko N. I. Czarevich Aleksej. M.: Molodaya gvardiya, 2008. 304 s.
7. Pis`ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 1. SPb.: Gos. tip., 1887. 888 s.
8. Pis`ma russkix gosudarej i drugix osob czarskogo semejstva. M.: Tip. Orlova, 1861. Vy`p. 1. 166 s.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb.: Tip. II-go Otdeleniya Sobstv. E. I. V. Kancelyarii, 1830. T. 4. 881 s.
10. Nikifor Vyazemskij, vospitatel` czarevicha Alekseya Petrovicha, 1696 g. Soobshh. A. N. Truvorov // Russkaya starina. 1891. T. 70. № 4–6. S. 602.
11. Ry`zhenkov M. R. Pervaya tragediya v «Dome Romanovy`x»: delo czarevicha Alekseya Petrovicha. 1718 g. // Vestnik arxivista. 2013. № 1. S. 151–170.
12. Semevskij M. I. Elizaveta Petrovna do vosshestviya svoego na prestol. 1709–1741 // Russkoe slovo. 1859. № 2. S. 209–278.
13. Ustryalov N. V. Istoriya czarstvovaniya Petra Velikogo. T. 6. Czarevich Aleksej Petrovich. SPb.: Tip. II-go Otdeleniya Sobstv. E. I. V. Kancelyarii, 1859. 660 s.

N. Yu. Bolotina

Moscow Pages of the Life of Peter the Great's Children — Alexey, Anna and Elizabeth (1690–1712)

The article examines the first years of life of Peter the Great's children — Alexey, Anna and Elizabeth, which they spent in Moscow. Documents of the Workshop and the Armory allow us to consider the organization of life and holidays of Tsarevich Alexey Petrovich, his upbringing and education. Letters from Peter I's sister Princess Natalia Alekseevna tell about the childhood of Anna and Elizabeth before the Tsar's marriage to Catherine Alekseevna.

Keywords: Peter I; Moscow; the royal family; archival sources; pedagogy.